
Марина Ефиминюк
Книгочей
Матильда, все пропало!

Марина Владимировна Ефиминюк

Матильда, все пропало!

Серия «Замуррчательное фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72207058
SelfPub; 2025

Аннотация

Что может быть хуже, чем случайно превратить соседку по общежитию Матильду Кэллаг в кошку? Разве что перекрасить её в ярко-розовый в попытках расколдовать обратно по рецептам из "Книгочея". Или посвятить в тайну старшего брата Матильды… Хотя это, возможно, было самым удачным решением в случившейся неразберихе!

Котики правят миром! Особенно в магических мирах. Что бы ни думали на этот счет люди и нелюди, но коты знают лучше.

Найти истинную? Запросто!

Разнести дом? Не вопрос.

Научить находить потерянные вещи? Только дайте время!

А если мужчина анимаг? Двойная кража сердца обеспечена. Как и в случае, если кошечка – профессор магической академии. Даже бывает так, что случайно превращенную в кошку вредную соседку можно выдрессировать.

Запасайтесь валерьянкой, скучно точно не будет. Будем любить, чесать и иногда брать в руки тапок…

Литмоб: Замуррчательное фэнтези

Содержание

МАТИЛЬДА, ВСЕ ПРОПАЛО! 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Марина Ефиминюк
Матильда, все пропало!

МАТИЛЬДА, ВСЕ ПРОПАЛО!
Марина Ефиминюк

– Собака снулая? Я?! А ты, Матильда Кэллаг, кошка драная! – сжимая кулаки, в сердцах выпалила я и пронзила рыжую соседку по комнате разъяренным взглядом.

Никак от силы невообразимого гнева в голове сверкнуло, в ушах зазвенело, и перед глазами поплыли радужные круги. Поморгав, я внезапно обнаружила, что рыжая склочница исчезла из общежитской комнаты. Вместо нее на полу валялась охапка одежды, увенчанная заколкой с белыми жемчужинами.

– Эй, ты куда делась? – удивленно позвала я.

Внезапно куча зашевелилась, и из-под края ученической мантии с недовольным мяуканьем вылезла рыжая кошка с синими глазами, как у Матильды. Она недобро сощурилась в мою сторону… Я превратила бесящую соседку по общежитию в кошку! Не драную, а вполне ухоженную и упитанную, что, безусловно, радовало, но ужаса ситуации не умаляло.

Не зря мама утверждала, что моя бабуля по отцу – нату-

ральная ведьма. Видимо, наследственность дала о себе знать.

– Мне конец! – пробормотала я и, едва не промахнувшись, плюхнулась на краешек стула.

Если кто-то узнает, то не видать мне диплома бакалавра общей магии колледжа Байрос! Отчислят – даже разбираться не станут, ведь первое правило мага гласило: не навреди соседу. И неважно, что у него, в смысле, у нее любимое развлечение – говорить людям гадости.

– Не паниковать, а расколдовать, – прошептала я, наблюдая, как кошка с исследовательским интересом принялась обнюхивать мои тапочки. – Именно! Расколдовать. Да в два счета!

Я вскочила со стула, заставив Матильду отпрыгнуть, и замерла, в общем-то, понятия, не имея, что делать. Ну кроме того, чтобы паниковать и ходить по потолку. Как-то не взяла в привычку превращать людей в кошек, мышей и прочую живность. Таким вредительским заклятиям в высших учебных заведениях не учили. Оставалось признать собственную несостоятельность и обратиться к общенародному опыту. Уверена, в нашем мире я не одна такая… очень талантливая.

Трясущимися руками я вытряхнула содержимое учебной сумки. На кровать выскочили книги, конспекты, потерянный на прошлой неделе студенческий значок с гербом Байроса, ручки и пухленький магический блокнот с выдавленным на плотной темно-зеленой обложке названием «Книгочей».

– Матильда, не впадаем в панику! – скомандовала я.

В отличие от меня, соседка по комнате вообще не дергалась, а с наслаждением терлась рыжим боком о ножку письменного стола, который давным-давно использовала как столик – туалетный.

Присев на кровать, я открыла «Книгочей» и на титульном листе под заголовком «Спроси меня» написала перьевой ручкой «превратить кошку в человека». Строчка вспыхнула золотым всполохом. Неиссякаемый источник всенародных знаний послушно выискивал ответ по гримуарам, учебникам и книгам, хранившимся в библиотеках. Я нервно грызла ноготь и следила, как Матильда, запрыгнув на стол, грациозно перешагивает баночки с косметическими средствами. Через некоторое время надпись на листе погасла. В блокноте на пустых страницах появились выдержки всевозможных текстов.

Первое, что предложил «Книгочей», почитать о реинкарнации людей в кошках. Полторы главы мелким шрифтом, оборванные на полуслове, и адрес книжной лавки, где книга продавалась. Дальше магический блокнот почему-то решил, что знания об особенностях кошачьего пищеварения помогут расколдовать соседку и избежать больших неприятностей. На закуску мне подали статью без авторства, начавшуюся со слов «Как превратить кошку… в человека? Конечно, это невозможно!».

– Ну спасибо, помогли!

С раздражением я зачеркнула сроку на титульном листе и

потребовала немедленно выдать мне все известные оборотные заклятия. Послушный «Книгочей» расстарался и чего только не предложил! В жизни о такой магии не слышала. И лучше бы не знала дальше, но замяукавшая после очередной ссоры соседка тонко намекала, что придираться и скептически закатывать глаза не стоит.

По большей части «Книгочей» показал оборотные зелья и запутанные ритуалы из старых рукописных книг, но кое-что подходящее все-таки отыскал. Заклятие было мне по силам и не требовало голых плясок перед склепом первого ректора (что особенно приятно). Правда, для него кошке следовало хоть минуту посидеть неподвижно, но я решила зажать ее под мышкой и шустро выпустить. Иначе обернется человеком и придавит.

– Сейчас я тебя расколдую! – воспряв духом, заявила я Матильде.

У соседки на этот счет оказались свои соображения. Стоило протянуть к кошке руки, как она дала деру! Носилась, роняя вещи, как оголтелая. Каждый раз, когда я приближалась на расстоянии шага, она с немыслимым проворством уносилась в другой угол комнаты. Запнувшись о валявшуюся форму, я едва не вспахала носом пол, а Матильда стремглав забралась под свою кровать.

– Зараза! – процедила я и, не разгибаясь, проверила, куда она забилась.

Кошка спряталась за пыльный розовый чемодан без руч-

ки, а, завидев в просвете меня, вообще отползла в угол.

– Кис-кис, – подозвала я тоненьким голоском и протянула пустую руку: – Иди сюда. Возьми вкусняшку.

Матильду оказалось не обмануть и не достать.

– Ну и сиди там!

Даже лучше, что не придется ее зажимать под мышкой. Пусть сидит в углу под кроватью. Главное, неподвижность! Как-нибудь уж выберется на свободу, когда превратится в человека. На животе, по-пластунски, помогая себе руками и ногами. В общем, не мне учить Матильду Кэллаг вылезать из тесных уголков.

Разместившись поудобнее прямо на полу, я пристроила на коленях «Книгочей», направила растопыренные пальцы в сторону кровати и начала читать строчки оборотного заговора на древнем магическом языке.

– Матильда, дочь рода Кэллаг, обратись в человека! – призвала я в конце.

Раздалось громкое истошное мяуканье, словно кошку мыли, а не расколдовывали, и повалили клубы дыма. И наступила тишина. Шевелений и возмущенных ругательств слышно не было. Розовый чемодан никто не отпихивал…

Время, казалось, замерло. Комната стремительно погружалась в туман, видимость снижалась. Складывалось впечатление, будто у нас случился пожар, разве что не пахло гарью.

Я успела покрыться липким потом и на локтях подползти к кровати, когда из убежища навстречу мне выбралась кошка

цвета сочной фуксии. Сердце упало. Мы смотрели глаза в глаза и будто не верили, что снова свиделись.

– Матильда, все пропало, – прошептала я, чувствуя себя так, словно застряла в дурацком сне, и покосилась на «Книгочей»: – Или не пропало?..

Пусть заклятье не сработало, но оборотное зелье никто не отменял! Однако не по подозрительному рецепту, найденному в «Книгочее», а сваренное нормальным зельеваром.

***

Через полчаса в майских сумерках я спускалась по каменным ступенькам в букинистическую лавку. Хозяин магазинчика Каир Вольфрам не только продавал старые, потрепанные временем и бывшими владельцами учебники, но еще за деньги доставал самые разные вещи и сводил с нужными людьми.

Обратиться к нему за новым студенческим значком, чтобы не нарваться на строгий выговор из деканата, мне посоветовала именно Матильда, и она же объяснила, как разместить заказ. Иногда под хорошее настроение соседка в принципе подкидывала неплохие идеи. Жаль, длились светлые минуты человеколюбия недолго.

Темно-зеленая входная дверь с пыльными окошками тихо скрипнула. Я вошла и огляделась. Освещенное магическими лампами полуподвальное помещение пахло старым чердаком. На длинных деревянных стеллажах, разделенных по

секциям, стояли потрепанные книги.

На массивном прилавке стояла касса, а рядом пристроилась стойка с разноцветными художественными карточками. Хозяина не было. Видимо, кому-то помогал отыскать на полке нужное издание. Подойдя к прилавку, я вытащила из ящичка первую попавшуюся карточку, написала на обратной стороне заказ и позвонила в настольный колокольчик. По торговому залу разнеслось хриплое дребезжание.

Через некоторое время из-за стеллажей появился высокий, худой парень в очках с роговой оправой, одетый в широкие штаны, клетчатую рубашку и вязаный жилет.

– Лукреция Бонфри, – мигом узнал он и с едва заметной улыбкой встал за прилавок.

Родители назвали меня в честь ее величества королевы Лукреции и обрекли все школьные годы носить прозвище Луковица. В дрянную погоду, когда в русых волосах проявлялись тонкие фиолетовые прожилки, доставшиеся мне от той самой бабули, подозреваемой в ведьмовстве, я превращалась в Луковицу Полосатую.

– Претензии к заказу? – спросил Каир.

– С ним все отлично, – пробормотала я.

Ну кроме того, что новый значок обошелся в две золотые монеты, а старый просто валялся под завалами в сумке.

Пальцем я подвинула на гладкой столешнице карточку. Каир проверил новый заказ, бросил на меня заинтересованный взгляд и резюмировал:

– Займет пару дней.

Конечно, Матильда в обличии кошки чувствовала себя гармонично, но в общежитии запрещали заводить домашних питомцев. Я уже сидела в неприятностях по самые уши и скандала с комендантшей не хотелось. Выселит вместе с вещами и Матильдой на улицу, придется ночевать на парковой скамейке или арендовать комнату. Если, конечно, удастся найти.

Со свободным жильем в университетском городке Ветфорда, в состав которого входил наш колледж общей магии, было туго. Собственно, поэтому мы с соседкой и оказались обречены на совместное проживание. Расселять нас до начала следующего учебного года отказались наотрез и предложили съехать. Из двух зол мы выбрали меньшее: соседство друг с другом.

– А быстрее не получится? – с надеждой спросила я.

– Быстрее только самой по рецепту из «Книгочея», – пошутил Каир, даже не догадываясь, что по «Книгочею» поколдовать я уже успела. С отрицательным результатом.

Пришлось согласится на пару дней.

– Четыре золотых, – пряча карточку в выдвижной ящик, объявил лавочник.

Торговаться с ним было не принято, поэтому я скромно подавилась на вздохе.

– Можно дешевле, – заметил он. – Но за качество не поручусь. Придется договариваться со студентами…

Не дав ему договорить, я молча вытащила из кармана плаща вышитый кошелек и отдала озвученную сумму. За глупость и несдержанность проще заплатить деньгами, чем дипломом о высшем магическом образовании.

На обратной дороге я заглянула в продуктовую лавку за едой для Матильды. Вряд ли в образе кошки она будет пить на ужин густой овощной сок, такого отвратительного цвета и вида, что меня передергивало, значит, стоило купить мяса. Однако к закрытию ничего, кроме стейков из мраморной говядины, не осталось. Скрепя сердце я попросила превратить кусок отборного мяса в рубленый фарш и завернуть в бумажный кулек. Взгляд лавочницы был бесценен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.